

Тяжелая нефть

Государство выиграло у Михаила Ходорковского бой за Восточную Сибирь. Но получило нокаут от компаний, которым передало месторождения ЮКОСа. Николай Кононов

Восточная Сибирь занимает четверть России. Ее запасы нефти разведаны на 3%

ДЛЯ ТЕХ, КТО СЛЕДИТ ЗА судьбой российской нефти, арест Михаила Ходорковского именно в аэропорту Новосибирска, столицы Сибирского федерального округа, символичен. Схватка совладельцев ЮКОСа с окружением Владимира Путина была следствием не только взаимной неприязни или чьей-то азартности. Спор шел о том, кто и на каких условиях будет добывать сырье на новых месторождениях

после оскудения старых. О будущем Сибири.

Две трети российской нефти добывается в Западной Сибири. Лет через 10 добыча там начнет падать. Ответ на вопрос, какой регион заменит Западную Сибирь, известен с советских времен. Еще в 1974 году министр нефтяной промышленности СССР Валентин Шашин писал, что это будет Восточная Сибирь.

Осваивать новый нефтегазовый регион всегда очень трудно и до-

рого. Чтобы разбурить Западную Сибирь, работал весь Советский Союз. Идея Ходорковского была в том, что идти за нефтью в медвежий угол Евразии нужно, опираясь на финансовую и технологическую мощь транснациональных игроков, ExxonMobil или ChevronTexaco. Отправив главу ЮКОСа за решетку, государство реализует альтернативную стратегию — осваивать Восточную Сибирь за счет налогоплательщиков.

Так чей же план лучше?

ФОТО REUTERS

Kогда летиши из Владивостока в Москву, первые три часа пейзаж под крылом однобразен — тайга, прорезаемая реками, невысокие горы и никаких признаков деятельности человека. Это Восточная Сибирь — территория, занимающая четверть России, с плотностью населения два человека на квадратный километр. Жизнь теплится лишь на юге региона, вдоль трасс БАМа и Транссиба, а также вокруг Якутска, где добывают алмазы и нефть.

Если в Западной Сибири месторождения лежат густо, образуя так

интересна новым нефтяным компаниям из-за удаленности и отсутствия дорог, трубопроводов и рабочих рук. Первым крупным игроком, обратившим внимание на месторождения с разведанными запасами под 700 млн т, стал ЮКОС. В конце 1990-х Ходорковский превращал компанию из конгломерата активов в вертикально интегрированную структуру и хватался за любую возможность нарастить запасы и производство. В Западной Сибири было уже все поделено, и ЮКОСу нужна была идея, работающая на опережение.

института академик Алексей Конторович. Они познакомились в Москве. Бизнесмен интересовался: какие месторождения Восточной Сибири перспективны, на какие обращать внимание в первую очередь? «Приезжайте в Новосибирск, мы расскажем больше», — заманивал Конторович, ответив на вопросы в общих чертах.

Несколько дней в кабинете Конторовича проходили семинары. Ученые рассказывали об особенностях разведки в Восточной Сибири и способах добычи на конкретных месторождениях. Ходор-

МЕДВЕЖИЙ УГОЛ

В Восточной Сибири нет нефтяных провинций — только отдельные группы месторождений

называемые нефтяные провинции, то в Восточной они разбросаны по всему огромному региону. Угледороды залегают глубже, поэтому добыча их обходится в три раза дороже, чем в Западной Сибири. В конце 1980-х советские геологи открыли здесь несколько крупных месторождений — Ванкорское, Талаканское и Чаяндинское (см. карту), но по понятным причинам разрабатывать тогда их никто не стал.

После приватизации и до конца 1990-х Восточная Сибирь была не-

В феврале 1999 года Институт нефтегазовой геологии и геофизики Сибирского отделения РАН посетила необычная делегация. По коридорам, заставленным шкафами с образцами минералов («Таймыр, 1964», «Тыва, разрез Хонделен», «Северо-Восток, Омулевские горы, 1960»), шли люди в дорогих костюмах с портфелями. Впереди делегации, поблескивая очками, шагал молодой человек. Ходорковского (а это был он) встречал научный руководитель

ковский внимательно слушал и в конце сообщил академику, что хочет использовать его институт как научную базу для экспансии ЮКОСа в Восточную Сибирь. «Я видел разногласия у них в руководстве и сказал: не уверен, что ваш аппарат хочет, чтобы мы выполняли ваши заказы», — вспоминает Конторович. — А он усмехнулся так и дал понять, что с этим вопросом он разберется». Через год академик вошел в совет директоров ЮКОСа.

В чем состояла восточносибирская стратегия компании? По словам Ходорковского, планировалось поэтапное продвижение на восток с разведкой и освоением: из Томска — в Красноярский край, оттуда — в Иркутскую область и Якутию. Нарачивать добчу и поставки ЮКОС намеревался тоже постепенно. Сначала планировалось заместить западносибирскую нефть, поступающую на Ангарский НПЗ, восточносибирской, потом увеличить железнодорожные поставки в Китай, потом построить нефтепровод на Дацин мощностью 20 млн т в год. Затем снова нарастить поставки железной дорогой и, наконец, увеличить пропачку нефти, добываемой в Восточной Сибири, до 30 млн т.

Чтобы выйти на такой объем производства и экспорта, Ходорковский поставил перед компанией задачу доставки восточносибирские запасы до 800 млн т. ЮКОС начал скопку акций компаний, владеющих Талаканским, Ванкорским и Юрубченово-Тохомским месторождениями. Необходимо было учитывать особенность восточносибирской геологии — там нет чисто нефтяных пластов (только на Ванкоре). Вместе с нефтью компании вынуждены добывать газ. Чтобы не зависеть от «Газпрома», Ходорковский поручил корпоративному центру исследований и разработок создать катализатор для превращения газа в жидкость, которую можно смешать с нефтью и пустить по собственной трубе на Ангарский НПЗ и нефтехимические предприятия.

Тут-то и начались первые столкновения с конкурентами, имевшими серьезные покровители в высших эшелонах власти. В 2001 году ЮКОС перешел дорогу «Роснефти», вступив в борьбу за Ванкор, к которому присматривалась госкомпания. Ходорковский завладел блокпакетом «Енисейнефти», имевшей лицензию на разработку месторождения. «Роснефть» зашла с другой стороны и купила владельца контрольного пакета

«Енисейнефти» — британскую Anglo Siberian Oil Company (ASOC). ЮКОС не остался в долгу и попытался лишить «Роснефть» контроля, доказывая, что ASOC успела часть акций продать ему.

В том же году ЮКОС схлестнулся с «Сургутнефтегазом», уведя у него из-под носа выставленное на аукцион Талаканско месторождение. Подчиненные Ходорковского перебили заявки конкурентов, предложив бонус \$501 млн (\$301 млн — бюджету Якутии, \$200 млн — федеральному), и гарантировали \$870 млн инвестиций в проект.

Казалось, триумфальное шествие ЮКОСа уже ничто не остановит. Капитализация компании Ходорковского росла как на дрожжах, и это давало ему огромное преимущество перед конкурентами, которые не могли привлечь финансирование с такой легкостью и в таких объемах. Поэтому когда «Роснефть», «Сургутнефтегаз» и «Газпром» создали консорциум для освоения Восточной Сибири, это воспринималось как жест отчаяния. Активную роль в объединении «против ЮКОСа» сыграл замглавы президентской администрации Игорь Сечин, но тогда мало кто принимал это в расчет.

Переговоры ЮКОСа с китайским правительством о строитель-

стве трубопровода Ангарск — Дацин с трудом, но продвигались вперед. А в 2003 году компания договорилась о поглощении «Сибнефти» — объединенный гигант должен был добывать четверть российской нефти. Ходорковский начал искать иностранного покупателя на 20–25% акций (около \$10 млрд). Прошли переговоры с ExxonMobil и ChevronTexaco, по итогам которых вырисовались концепции взаимодействия с каждым из нефтяных гигантов. Предложения американских компаний заметно различались, поэтому ЮКОС представил премьеру Михаилу Касьянову и президенту Владимиру Путину два разных варианта. По словам Ходорковского, речь шла о стратегическом решении, от которого зависела и перспектива освоения Восточной Сибири.

Стратегическое решение принял в июне того же года: сначала арестовали совладельца ЮКОСа Платона Лебедева, а в октябре был взят под стражу и Ходорковский. Как сказал другой совладелец ЮКОСа Леонид Невзлин, «Путина убедили, что Ходорковский его обманывает». Сам Ходорковский в интервью The Sunday Times указал на того, кто убедил: «Сечин запустил дело из жадности».

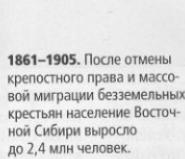
Так или иначе, государство установило контроль над активами

ПО ДИКИМ СТЕПЯМ ЗАБАЙКАЛЬЯ

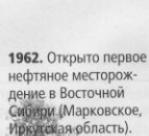
Восточная Сибирь никогда не была привлекательным местом для жизни. Зато регион при-

1619–1632. Первопроходцы из завоеванной Ермаком Западной Сибири отправляются на восток за мехами, серебром и золотом. По пути к Тихому океану строят Енисейский, Братский, Якутский и Красноярский остроги.

1861–1905. После отмены крепостного права и массовой миграции безземельных крестьян население Восточной Сибири выросло до 2,4 млн человек.

1962. Открыто первое нефтяное месторождение в Восточной Сибири (Марковское, Иркутская область).

ВМЕСТО ТОГО ЧТОБЫ ИНВЕСТИРОВАТЬ В ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ, ГОСУДАРСТВО СТРОИЛО «ЗОЛОТУЮ» ТРУБУ

ЮКОСа и регионом, который привез давать нефть для трубы в Китай и Японию. Суд над Ходорковским, обвиненным в мошенничестве, хищении и уклонении от уплаты налогов, завершился приговором: девять лет колонии. Осужденного этапировали в самое сердце Восточной Сибири — колонию города Краснокаменска Читинской области.

Сразу после суда государство начало переследовать актива ЮКОСа. Сечин возглавил совет директоров «Роснефти». Помимо основных добывающих подразделений ЮКОСа госкомпания отошли доли в трех крупных восточносибирских месторождениях. «Сургутнефтегазу» достался Талакан, упущенный тремя годами ранее.

Стратегия консорциума отличалась от поэтического плана Ходорковского. Подготовка месторождений шла одновременно с утверждением маршрута и строительством нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО). Нефтяникам помогли, «подвинув» трубу на

север от Байкала, ближе к их месторождениям.

И все равно получилось нелепо. Первая очередь трубопровода Восточная Сибирь — Тихий океан мощностью 30 млн т в год будет введена в строй в 2010 году. Заполнить ее в обозримом будущем нечем: по самым оптимистичным прогнозам, добыча нефти в Восточной Сибири выйдет в следующем году максимум на 18 млн т.

Падение цен на нефть осенью прошлого года нанесло по восточносибирским проектам мощный удар. Первая нефть с Ванкора должна была поступить в трубу до нового года, но «Роснефть» перенесла старт на лето. Генеральный директор «Роснефти» Сергей Богданчиков объявил, что себестоимость добычи барреля нефти и его транспортировки до трубопровода «Транснефти» равна \$80. Иными словами, добыча на Ванкоре станет рентабельной только при условии, что мировые цены подскочат до \$137 за баррель.

Получилось бы у Ходорковского и американских компаний добы-

вать нефть из вечной мерзлоты за меньшие деньги? «У ЮКОСа была самая низкая себестоимость добычи среди российских компаний», — говорит Нина Пусенкова, старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН. — Вряд ли другая компания добывала бы восточносибирскую нефть эффективнее». С другой стороны, у «Роснефти» есть политическое преимущество. «Точка безубыточности на Юрубченко-Тохомском месторождении — при цене \$140 за баррель, а на Верхнечонском — при \$104 за баррель, — дает оценку Валерий Нестеров, аналитик инвестиционной компании «Тройка Диалог». Но «Роснефть» может компенсировать высокую стоимость добычи мощной государственной поддержкой: например, снятая экспортная пошлина позволит уменьшить сроки окупаемости проектов».

Правительство склоняется к тому, чтобы убрать экспортную пошлину на нефть, добываемую на крупнейших месторождениях Восточной Сибири. Это означает, что при плановой загрузке первой очереди ВСТО государство будет терять \$4,2 млрд ежегодно. Очевидно и то, что дальше проектов, в которые ввязались компании, дело в Восточной Сибири вряд ли пойдет.

призван заменить Западную Сибирь, где добыча нефти скоро начнет падать

1979. Министр нефти и газа Валентин Шашин побирает постановление «Об активизации нефтегазовых работ в Восточной Сибири».

1986–1989. Разведаны крупнейшие месторождения Восточной Сибири: Талаканское, Ванкорское, Чаяндинское.

2003–2005. Арест Михаила Ходорковского. Главу ЮКОСа приговаривают к 9 годам колонии. Талаканское месторождение отходит «Сургутнефтегазу», а Юрубченко-Тохомское и Верхнечонское — «Роснефти». Она получает также Ванкорское месторождение, поглощенное Anglo Siberian Oil Company.

2008–2009. В нефтепровод Восточная Сибирь — Тихий океан поступает первая нефть с Талаканского и Верхнечонского месторождений. Компании жалуются на убыточность восточносибирских проектов; правительство готовит проект обнуления экспортной пошлины для нефти с семи крупнейших месторождений.

«Сейчас такое время, что мы не хотели бы делать прогнозы насчет региона с такими тяжелыми в разработке месторождениями, как в Восточной Сибири», — говорит представитель ТНК-ВР Николай Горелов.

Похоже, новые запасы еще не скоро будут доказаны и подготовлены. Вот простой расчет. С осени 2003 года, когда Ходорковский был арестован, до лета 2008 года, когда он находился в колонии, нефть подорожала в семь раз, до \$150 за баррель. Государство также приняло «Энергетическую стратегию России до 2020 года». Одним из условий энергобезопасности страны названо «распределение добычи углеводородов из Западной Сибири по другим регионам страны». Первой в списке регионов значится Восточная Сибирь.

Какие новые месторождения государство и лояльные ему компании открыли в стратегическом регионе за «тучные» годы? Никаких заслуживающих упоминания. В 2008 году геологоразведочных работ было выполнено в шесть раз меньше, чем в 1990-м, когда и были разведаны нефтяные гиганты Сибири. Вместо того чтобы направить инвестиции в разведку и подготовку запасов, государство спонсировало растущий бюджет трубы.

ЮКОС планировал построить нефтепровод практически такой же длины, как ВСТО, за \$2,5 млрд, а последние подсчеты затрат «Транснефти» — \$15 млрд. Все бы ладно — сметы всех проектов, связанных с нефтью, выросли с начала десятилетия в разы, но главная проблема выглядит нерешаемой. Месторождения Восточной Сибири, осваиваемые по варианту государственников, в ближайшие годы не способны наполнить «золотую» трубу. Гнать по трубе западносибирские углеводороды при нынешних тарифах на прокачку нерентабельно. Если тариф на прокачку с запада отменить, то государство вместе со снятой экспортной пошлиной будет терять \$13 млрд ежегодно.

Может, дешевле было допустить к освоению Восточной Сибири ChevronTexaco и ExxonMobil?

F

ФОТО АР